

"Учитель!" Чжао Фэн был взволнован.

"Брат."

"Шурин."

"Хан".

"Босс".

Все замолчали.

В зале на втором этаже замка стояло множество людей. Среди них, кроме Чжан Ли и Чжоу Фэя, которые были обычными людьми, почти все были украшены ранами.

Тем, кто был серьезно ранен, было легче с помощью пилюль, которые дал Чэнь Чанцин. Тем не менее, тяжелораненых было больше, и их нельзя было лечить по одному.

Независимо от травмы, все вставали и здоровались, когда видели Чжан Ханя, медленно спускающегося с лестницы.

Они знали, что к ним вернулся хребет.

"Брат Хань."

Чэнь Чанцин подошел к Чжан Хану и сказал: "Они сильно пострадали. Все природные драгоценные материалы на горе были израсходованы".

Ван Чжаньпэн предложил восстановить лекарственные поля. Сейчас они были действительно полезны, но целебных трав в них было немного. Кроме того, раненым не оставалось ничего другого, как принимать их напрямую, так как они не знали, как делать пилюли.

Чжан Хань знал, как делать пилюли, но не собирался делать это в данный момент. Хотя использование духовных трав напрямую было расточительством, но ничего не поделаешь. Кроме того, он получил много духовных сокровищ в реликвии северного ледяного поля.

Чжан Хань кивнул Чэнь Чанцину, посмотрел на толпу и медленно сказал: "Я запомнил все, что ты сделал сегодня".

Он был благодарен!

Только в кризис мы можем увидеть кого-то насквозь. Есть поговорка, что "муж и жена - птицы в одном лесу, а в случае беды летят порознь".

Даже муж и жена иногда были такими, не говоря уже о других отношениях.

Теперь все эти знакомые лица тронули Чжан Ханя. Даже в Мире Культивации было мало таких сплоченных сил.

"Есть поговорка, что люди умирают за доверенных лиц. Босс, с тех пор как мы присоединились к группе безопасности, мы остаемся ее членами.

" Лицо А Ху было бледным, а его правая рука лежала на плече Лю Цзяраня, глаза которого были красными. Только таким образом А Ху мог поддерживать свое тело и не дать себе упасть.

"В группе безопасности нет трусов".

"Раз уж ты вернулся..."

"Да." Ронг Цзясинь вздохнула, выражение ее лица было сложным: "Это хороший результат - пройти через кризис в этот раз. Цзы Янь и Мэнмэн много страдали, когда тебя не было здесь. Не делай этого снова. Ты не одна. У тебя есть обязанности. Что если ты не сможешь вернуться...?"

Глаза Ронг Цзясинь покраснели, и она не могла продолжать.

"Я знаю. В этот раз произошел несчастный случай, но не в следующий раз", - Чжан Хань улыбнулся, а затем сказал: "Сначала я исцелю тебя".

В левой руке Чжан Ханя была Ци святого предмета. В правой руке Чжан Ханя появился квадрат белого мяса размером с ладонь.

Грохот!

От священных предметов поплыл слабый туман. Вскоре он испарился, и весь зал на втором этаже покрылся белым туманом.

Десять секунд спустя...

Пух...

Подул легкий ветер. Все, включая Чжан Ли и других обычных людей, почувствовали тепло и комфорт, как будто они купались в солнечных лучах.

Густой белый туман вскоре рассеялся.

Много белого тумана было поглощено ранеными.

Тяжелораненные впитывали больше, и белый туман вокруг них рассеивался быстрее. Те, у кого были легкие травмы, заживали медленнее.

Менее чем через минуту туман в комнате рассеялся.

Раненые на месте происшествия быстро восстановились, а поглощенной энергии еще требовалось время, чтобы очиститься. Они знали, что после тщательного поглощения энергии раны будут исцелены. Кроме того, метка убийства на правом запястье каждого исчезла.

"Давайте сначала отдохнем, а вечером поужинаем", - сказал Чжан Хань.

Группа охраны и многие раненые вернулись в свои дома, чтобы отдохнуть, готовые впитать энергию священных предметов. Еще не было полудня, и у них было достаточно времени после обеда.

На мгновение в зале стало мало людей.

Чжао Фэн и члены группы безопасности уже общались друг с другом. После того, как они вернулись к лечению, Чжао Фэн отправился на фронт.

"Мастер, статистика показывает, что сегодня на Западе 278 Великих Мастеров Стронгов, девять в Божественном царстве и восемь круизных кораблей. Все они, кроме Человека в Бамбуковой Шляпе и Луо Дисы, были убиты".

Все были потрясены, услышав это.

Действительно трудно представить, что с возвращением Чжан Ханя, битва превратилась из поражения в победу. Его действия всегда были неожиданными. По правде говоря, даже военачальник клана Чан не мог использовать такие же приемы с широким охватом и высокой интенсивностью атаки.

"Что касается нашей страны, то здесь было семь волн врагов. Были остатки семьи Ли в Гонконге, члены семьи Хэ, группа Секты Небесного Эликсира, группа Секты Мистического Тумана, а также молодой лидер команды, который появился из ниоткуда и был убит Маленьким Хэем".

Чэнь Чанцин нахмурился, услышав это, и выражение его лица стало холодным.

Когда они стояли лицом к лицу с врагом, еще одна группа врагов напала на них с тыла, но он не ожидал, что их так много!

Услышав слова Чжао Фэна, кто-то сказал низким голосом: "Этот молодой человек Божественной сферы - Юнь Фань из Секты Холодной Битвы в мирлете. Он тусовался в главном мире, и в его группе было несколько человек из Школы Ветра Снега."

Это был Шэнь Цзяншань, который шаг за шагом шел вперед. Волчьи зубы в его посохе были сломаны.

Кланг, кланг...

А Ху сказал: "Это друг, которого пригласил мастер Цзи. Спасибо ему, и это он заблокировал тех людей. Спасибо капитану Цзяну, который заблокировал группу Великого Мастера Стронга".

"Понятно." Чжан Хань взглянул на Шэнь Цзяншаня, Цзи Ушуана и главу секты Небесного Эликсира.

"Я должен оказать вам услугу".

Говоря так, Чжан Хань взмахнул правой рукой.

Грохот!

Более дюжины высоко летучих святых предметов появились из ниоткуда.

"Небольшой подарок для вас.

"

Чжан Хань держал все в уме и сказал что-то, чтобы выразить свое отношение. Все здесь рисковали своей жизнью, чтобы помочь Чжан Хану, и Чжан Хан был в долгу перед ними.

"Не будьте таким вежливым, господин Чжан."

Они ничего не сказали и без колебаний выбрали священный предмет. Через некоторое время Шэнь Цзяншань ушел.

Глава секты Небесного Эликсира поболтал с военачальником клана Чан и Чжан Ханем несколько минут, а затем ушел со своими людьми.

Они много потеряли, но такова жизнь.

Когда многие люди уходили один за другим, Чжао Фэну позвонили с передней части горы.

Он подошел к Чжан Хану и прошептал: "У ворот передней части горы стоят сотни людей, у всех на правом запястье клеймо убийцы."

"Пусть подождут". У Чжан Ханя не было времени разбираться с ними. Он махнул рукой и пошел на третий этаж.

Ронг Цзясинь, Чжан Ли, Чжоу Фэй и Чэнь Чанцин последовали за ним.

"Ну..." Чжан Хань вдруг увидел позади себя Ван Чжаньпэна, который был полон ожиданий. Он слегка покачал головой и взмахнул правой рукой. Луч черного света устремился к Ван Чжаньпэну. "Господин Ван, вы можете почувствовать это".

"Хорошо, хорошо, хорошо!" Глаза Ван Чжаньпэна загорелись от волнения.

Он не ожидал, что однажды станет обладателем божественного оружия!

Военачальник клана Чан, Гай Синконг и другие отправились отдыхать.

Они последовали за Чжан Ханом в спальню, чтобы увидеть Цзы Яня и Мэнмэн.

Они знали, что Мэнмэн спит из-за решетки, но не знали о состоянии Цзы Янь и беспокоились за нее. Стоя у двери, они увидели, как Чжан Хань подошел к кровати.

Он смахнул небольшую решетку перед Мэнмэн.

"Мм..."

Маленькая девочка хрюкнула и повернулась во сне.

Ее милый вид постепенно успокаивал тех, кто стоял у двери.

Чжан Хань не мог не улыбнуться. Все эти дни он скучал по Мэнмэн.

Даже в опасной Костяной пещере у него было убеждение быстро выйти.

"О, еще темно".

Чжан Хань похлопал себя по лбу и выглянул в окно.

В это время темные тучи рассеивались, но они все еще загораживали солнце. В его глазах вспыхнул гром.

Внезапно...

Грохот!

Облака рассеялись быстрее всего за две минуты.

Небо было чистым, а ветер - ровным.

"А?"

Теплое солнце светило на маленькие ягодицы Мэнмэн, отчего девочка медленно открыла глаза.

Она неопределенно посмотрела на Цзы Янь рядом с ней и села.

"А...?"

После того, как она обнаружила Чжан Ханя, сидящего на краю кровати, глаза Мэнмэн загорелись.

"Вау! ПаПа!"

"ПаПа вернулся!"

Все почувствовали, что Мэнмэн была вне себя от радости.

Она быстро забралась на кровать к Чжан Хану.

Чжан Хань счастливо улыбнулся и поднял Мэнмэн на руки.

"Чмок!"

Менгменг крепко поцеловала Чжан Ханя в щеку, выпятив вперед свои мягкие и маленькие губы.

Чжан Хань тоже поцеловал лицо Менгменг. Маленькая девочка не умылась, но, конечно, Чжан Ханя это не волновало.

Вдруг ресницы Цзы Янь дрогнули.

Чжан Хань четко уловил это едва заметное движение. С момента своего возвращения Чжан Хань наблюдал за Цзы Янь с помощью чувства души.

"Она собирается проснуться?"

Чжан Хань подумал немного и указал пальцем на Мэнмэн.

"Шшш, мама еще спит".

"Шшш, давай потише". Мэнмэн тоже подняла мизинец, подражая Чжан Хану.

"Пойти поиграть?" Чжан Хань улыбнулся.

"Хорошо. Я пойду веселиться!" Менгменг была счастлива в объятиях Чжан Ханя.

Чжан Хань отвел Мэнмэн в умывальную комнату, чтобы она умылась и почистила зубы, как обычно.

Сейчас, конечно, было время обеда.

Чжан Хань не готовился к обеду, поэтому он пошел в ресторан с большой группой людей, включая Жун Цзясинь.

Мэнмэн все время держала Чжан Ханя за палец, боясь снова его потерять.

После обеда Чжан Хань и Мэнмэн пошли на заднюю часть горы.

"Гав, гав!"

"Гав!"

Радостные крики Дахэя и Малыша Хэя, сопровождаемые булькающим звуком Мэнгмэна, снова разнеслись по всей горе Новолунья.

Благодаря теплому солнечному свету все вокруг, казалось, снова наполнилось жизнью.

Здесь было спокойно.

Однако Мэнмэн все еще беспокоился о МаМа.

Поиграв некоторое время, она надулась и помахала на прощание Дахэю и Маленькому Хэю.

"Я должна пойти к МаМа. Ей еще нездоровится".

Во время этих слов Мэнмэн подбежала к Чжан Хану: "Папа, ты мне не нравишься".

"Почему?" поспешно спросил Чжан Хань.

"Хмпф." Мэнмэн поджала губы, повернулась и сказала недовольным тоном: "Папа, ты сказал, что вернешься через несколько дней. Но ты вернулся только через много дней. Ты солгал мне, и МаМа рассердилась и заболела".

Видя это, Чжан Хань не знал, смеяться ему или плакать. Он присел на корточки перед Мэнмэн и прошептал: "Это моя вина. В следующий раз я сдержу свое обещание. Прости меня".

"Хорошо, я прощаю тебя", - без колебаний ответил Мэнгменг.

"Пойдем к Маме. Она проснется позже".

Чжан Хань улыбался, держа Мэнгменг на руках: "Ого, моя маленькая принцесса стала тяжелее, чем раньше".

"Нет, я совсем не тяжелая".

Чжан Хань не сказал больше ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170792>